

Перспективы оборонной политики Великобритании в 2020–2030 гг.

И. О. Шкробтак

Институт США и Канады РАН,
Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный пер., 2/3

Для цитирования: Шкробтак И. О. Перспективы оборонной политики Великобритании в 2020–2030 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2023. Т. 16. Вып. 1. С. 67–82. <https://doi.org/10.21638/spbu06.2023.104>

В статье рассматриваются направления развития британской политики обороны и безопасности. Анализируются основные стратегии данной сферы деятельности, положение британского оборонно-промышленного комплекса, основные вызовы, стоящие перед национальной обороной и безопасностью Соединенного Королевства и видение этих вызовов британским политическим и военным руководством. Выявлены поворот приоритетов Соединенного Королевства в обороне и безопасности от «гибридных угроз» к возможности противостояния регулярным силам крупных военных держав и его причины. Одним из важнейших наблюдений в статье является роль выхода союзных войск из Афганистана и его последствий в британской оборонной стратегии. Подчеркивается важность украинского конфликта с 24 февраля 2022 г. и вовлеченность в него британских военных и политических ресурсов. Также изучаются возможные последствия данного конфликта для британской обороны и безопасности. Главным выводом работы можно назвать тезис о крахе концепции «Глобальной Британии» по причине отсутствия должных ресурсов для контроля за рядом регионов (прежде всего, речь идет о Ближнем Востоке, Черноморском бассейне и Средней Азии) и падения уровня компетентности высшего политического руководства Соединенного Королевства. Констатируется кризис в британском оборонно-промышленном комплексе и его зависимость от зарубежных технологий и продукции. Кроме того, прогнозируется возможное фундаментальное реформатирование британской внешней политики под воздействием вызовов, стоящих перед обороной и безопасностью страны.

Ключевые слова: Великобритания, политика обороны и безопасности, оборонно-промышленный комплекс, *Глобальная Британия*, вызовы.

Цель исследования — выявление перспектив оборонной политики Соединенного Королевства в период 2020–2030 гг. Выбор данного периода обусловлен выходом в 2021 г. очередного правительственного Обзора обороны и безопасности, который является одним из главных документов, декларирующих политику Великобритании в этой области. Общий вектор развития оборонной стратегии Лондона сохраняется, несмотря на проходящую специальную военную операцию на Украине и выход союзного контингента из Афганистана.

Тем не менее долгосрочный курс развития обороны и безопасности столкнулся с целым рядом обстоятельств, которые невозможно назвать непредвиденными и которые требуют существенной коррекции общего направления.

В задачи исследования входят:

- анализ основных направлений британской оборонной политики и политики безопасности;
- изучение современного состояния оборонно-промышленного комплекса Соединенного Королевства;
- рассмотрение основных вызовов, стоящих перед политикой обороны и безопасности Великобритании.

Основным методом исследования стал контент-анализ открытых британских правительственных и военных документов, аналитических материалов британских и других исследовательских институтов и центров, а также прессы.

Согласно гипотезе исследования, изменения в концепции британской политики обороны и безопасности обусловлены не только объективными процессами в международных отношениях, но и крайне рискованной внешней политикой последних консервативных кабинетов правительства Соединенного Королевства. В результате оборона и безопасность Великобритании оказываются перед вызовами, отвечать на которые она не готова в силу внутриэкономических, социальных и политических причин.

В исследовании констатируется кризис британской системы обороны и безопасности, причиной которого можно назвать повышенную активность Лондона в регионах, которые не являлись традиционными для ее внешней и оборонной политики (Турция, Восточная Европа и пр.), непродуманность действий и крайнюю агрессивность при ее проведении по отношению к оппонентам (Россия и КНР). Как результат можно выделить самое активное участие Соединенного Королевства практически во всех текущих международных кризисах без должной военной, политической и экономической подготовки. Единственно возможным выходом из сложившегося положения может стать только коренной пересмотр существующей британской внешней и оборонной политики.

Основные направления развития политики обороны и безопасности Великобритании

В период с 2016 г. британская политика обороны и безопасности начала претерпевать фундаментальные изменения, вызванные как внутренними причинами, так и тенденциями в международных отношениях. Текущий период в официальных документах Соединенного Королевства называется эпохой глобальной конкуренции [1]. Вызовы, которые обозначены в Обзорах и Белых книгах по обороне и безопасности Великобритании, носят, как правило, гибридный характер. В их число входят не только сугубо военные угрозы, но и опасности в области экономики, энергетики, средств массовой информации и социальной сферы.

Современная политика обороны и безопасности Лондона является комплексной и включает в себя практически все области современной жизни [2]. Вместе с тем следует отметить направленность публичной позиции Великобритании — в 2010–2015 гг. [3] основными угрозами назывались несистемные и иррегулярные угрозы (примером такого рода вызовов можно назвать киберугрозы, которые могут носить системный характер и содержать в себе опасность паралича ключевых сфер жизнедеятельности государства — финансовой, энергетической, военной, со-

циальной), в период после 2015 г. [4] в качестве главных угроз были определены непосредственно государства, которые, по мнению британского руководства, являются источниками вызовов. В 2021 г. основными вызовами были повторно названы Россия и КНР. Несмотря на более мягкие формулировки, нежели те, что были применены к Москве, в документах отмечается рост угрозы Пекина.

Характер вызовов остался прежним — в официальных документах Лондона появляется термин «гибридная угроза», которым характеризуются практически все вызовы, стоящие перед системой государственного функционирования в целом — начиная от экономики и социальных процессов, заканчивая наукой и высшей интеллектуальной сферой деятельности государства. В этих условиях проблема военного строительства стала одной из фундаментальных в процессе формирования британской политики обороны и безопасности.

В этой связи возникает вопрос о методах нейтрализации и противодействия угрозам, стоящим перед Соединенным Королевством. Впервые в документах периода 2010–2015 гг. появляются термин «кибербезопасность», намерения передачи части функций обеспечения безопасности частным военным компаниям, иррегулярным (в частности резервным) формированиям и т. д. [5]. Долгое время британское руководство не рассматривало вероятность столкновения с регулярными силами крупных военных держав.

Основным способом действий британских военных сил в этот период, по опыту конфликтов начала 2000-х годов, было формирование сравнительно небольших по численности контингентов, обеспеченных всей необходимой инфраструктурой, логистическими центрами и поддержкой иррегулярными формированиями. Это позволило бы проводить точечные и быстрые операции на значительном удалении от британских границ.

Первым внешним вызовом, который поставил под сомнение подобную концепцию военного строительства, стали события на Украине в 2014–2015 гг. [6], показавшие наличие реальной угрозы конфликта с вооруженными силами одной из ведущих военных держав в силу возросших противоречий между Россией и Североатлантическим альянсом, которые в современный период переросли в кризис двусторонних отношений. Сходный эффект оказали события на Ближнем Востоке — начало российской военной операции в Сирии в 2015 г. и зашедшая в тупик ситуация в Ираке и Афганистане. Кроме того, следует отметить выход вышеупомянутой угрозы на стратегический уровень — возможность противостояния с вооруженными силами Российской Федерации предусматривает столкновения как минимум на территории нескольких регионов.

Сходный эффект оказали начало российской военной операции в Сирии в 2015 г. и вывод союзных сил из Афганистана в 2021 г. [7]. Все эти события ставят под сомнение верность выбранного Соединенным Королевством курса военного строительства, так как Великобритания не может противостоять как регулярным силам крупных военных держав, так и иррегулярным формированиям таких парамилитарных формирований, как ИГИЛ* и «Талибан»*.

Декларация угроз со стороны ведущих военных держав предусматривает переосмысление всей концепции политики обороны и безопасности и переосмысление все-

* Организация запрещена в Российской Федерации.

го процесса военного строительства, а также радикальное наращивание военного бюджета и предшествующее реформирование экономической модели. Тем не менее в этом вопросе существуют объективные проблемы в виде естественной инерции в оборонной сфере и деградации основных институтов и оборонно-промышленного комплекса с периода холодной войны [8]. В целом восстановление военного потенциала можно назвать главной задачей политики обороны и безопасности Соединенного Королевства.

В условиях реформирования военного строительства и всей политики обороны и безопасности важнейшим элементом ее обеспечения является система международного взаимодействия в этой области. Важнейшими столпами политики обороны и безопасности Соединенного Королевства можно назвать Евросоюз и Североатлантический альянс. Это касается и противодействия экстремистским и террористическим организациям внутри Великобритании.

Евросоюз был важной частью строительства стратегии обороны и безопасности Великобритании — в составе Евросоюза решались задачи по противодействию терроризму, по обеспечению таможенного контроля и взаимодействия в уголовной сфере (борьба с контрабандой, организованной преступностью, наркотрафиком и незаконным отмыванием денег) [9]. Североатлантический альянс является ключевым элементом обеспечения внешней составляющей обороны и безопасности Соединенного Королевства. Лондон занимает одно из важнейших мест в НАТО как по своим военно-стратегическим возможностям, так и по своему невоенному влиянию.

В свою очередь, определенная часть интересов в области политики обороны и безопасности Соединенного Королевства находится в других организациях. Ярким примером тому может служить организация спецслужб «Пять глаз», в которую входят разведки Великобритании, Новой Зеландии, США, Канады и Австралии [10].

Кроме того, следует отметить присутствие Лондона в ряде регионов благодаря договоренностям с отдельно взятыми странами, которые становятся своего рода площадкой для расширения британского влияния; такими странами можно назвать Оман, в определенной степени Турцию, Украину до 2022 г. и Бахрейн [11]. С этими государствами ведется военно-техническое и политическое сотрудничество на уровне премьер-министров, министров иностранных дел и министров обороны.

Вместе с тем Соединенное Королевство имеет союзников, которые обладают стратегическим значением для оборонной политики. Самым ярким примером такого союзника являются США, сотрудничество с которыми настолько плотно, что Великобритания хранит свои носители ядерных вооружений на американских военно-морских базах. Другим важным партнером для Лондона представляется Франция — связи двух государств помимо Североатлантического альянса обусловлены еще и Ланкастерскими соглашениями. Несмотря на очевидные осложнения в 2021 г., роль Франции в обеспечении настоящей политики обороны и безопасности Соединенного Королевства по-прежнему неизменна [12].

Важным элементом современной политики обороны и безопасности Великобритании становится «мягкая сила», которая включает в себя образовательные, культурные и политические программы. Преимущественно данный вид внешнеполитического влияния применяется в Индо-Тихоокеанском регионе и в арабских странах [13].

Следует отметить, что в британских оборонных документах в списке приоритетных регионов фигурирует Арктика. Важность Арктики для Соединенного

Королевства переоценить крайне сложно — Великобритания позиционирует себя как «околоарктическое» государство. В 2018 г. в докладе по арктической стратегии Лондон декларировал намерение «усилить северный фланг НАТО». Разумеется, предложением к столь активной позиции британского политического руководства стала «агрессивная позиция России», в том числе украинский кризис [14].

Тем не менее географически интерес Великобритании к Арктическому региону вполне обоснован — исключительная экономическая зона севернее Шотландских островов находится за Полярным кругом. Однако, сопоставляя декларативную часть британской стратегии и фактическое положение, можно убедиться в том, что Соединенное Королевство практически не способно обеспечить постоянное присутствие в данном регионе в силу ограниченных военных и экономических ресурсов [15].

Таким образом, британскую политику обороны и безопасности можно охарактеризовать как многовекторную и разнообразную сферу, включающую в себя целый ряд на первый взгляд не связанных элементов. Несмотря на определенные сомнения в военно-технических возможностях Лондона, нельзя недооценивать роль дипломатических, экономических инструментов Соединенного Королевства, а также «мягкой силы» в проведении национальных интересов [16].

Уход США из Афганистана в 2021 г. и украинский кризис 2022 г. существенно изменили военно-политическую обстановку в мире и положение Великобритании. Вывод войск из Афганистана подорвал не только репутацию союзного контингента как некоей решающей силы в международной политике, но и отношения Вашингтона и Лондона с целым рядом стран региона: Индией, КНР, Пакистаном и пр. Кроме того, действия коалиции создали условия, при которых движение «Талибан»* выступило в роли условно успешного квазигосударственного формирования [17].

Последствия афганского кризиса еще не до конца возможно предсказать, но тем не менее уже очевидно, что в экономическом и военно-политическом аспектах он будет иметь фундаментальное значение как в среднесрочной, так и в долгосрочной перспективе. Это касается не только расстановки сил в Европе и мире, но и характера международных отношений.

Для Великобритании данный кризис представляет собой стратегический вызов, который требует пересмотра всей текущей внешней, экономической и оборонной политики не только в отношении дипломатии в регионе, но и в самом фундаменте построения своего подхода. Возможно, это выразится в возвращении к самим основам политической культуры Соединенного Королевства, возможно — в перестройке взгляда на традиционные роли в международной политике.

В существующих кризисных реалиях современная британская оборонная и внешняя политика, несомненно, подлежит пересмотру и фундаментальному изменению по причине того, что текущие кризисы — лишь маркер коренного изменения расстановки сил на международной арене. В данный момент влияние Соединенного Королевства оказалось под угрозой в силу в том числе деградации кадрового состава политического руководства Великобритании. Недалековидная политика действующего британского аппарата может не только привести к тупику в парадигме внешней политики Лондона, но и усугубить текущие кризисы.

* Организация запрещена в Российской Федерации.

Состояние военно-промышленного комплекса Великобритании

Военно-техническое состояние британской политики обороны и безопасности не во всех сферах отвечает декларируемым амбициям Лондона. На данный момент Великобритания не обладает полным циклом производства военной техники и находится в определенной зависимости от поставок из-за рубежа.

Основными поставщиками вооружений в Великобританию являются США и ФРГ. Вашингтон предоставляет наиболее технологичные и сложные оборонные системы — межконтинентальные баллистические ракеты, реактивные самолеты, системы радиоэлектронной разведки, беспилотные летательные аппараты и пр. Германские производители поставляют артиллерийские системы, бронетехнику и ее комплектующие, стрелковое вооружение и пр. [18].

Следует отметить, что ряд важных вооружений для Великобритании созданы и создаются в международных консорциумах. Примерами таких программ являются истребитель «Еврофайтер», вертолеты, произведенные компанией «Агуста-Уэстланд» и пр. Тем не менее данный формат сотрудничества в сфере оборонно-промышленного комплекса, можно сказать, сошел на нет. Так или иначе, практически все современные разработки в области оборонных технологий базируются на международном сотрудничестве [19].

Вместе с тем в современный период стала более предпочтительной локализация производства и разработка вооружений в рамках одной страны или хотя бы единого военного союза. Различие в схеме разработок состоит только в специализации, числе подрядчиков и плотности сотрудничества в пределах одного проекта. Другими словами, несмотря на то что образец может быть произведен в Соединенном Королевстве, он будет являться плодом совместной разработки целого ряда производителей из различных стран.

Тем не менее Соединенное Королевство имеет определенные компетенции в производстве ряда видов оборонной продукции, которые являются необходимыми для всех стран НАТО, что делает Великобританию одним из наиболее важных членов Альянса. Сюда входят средства связи, наведения, космическая техника, ракетные комплексы различного назначения и авиационные технологии. Лондону удалось сохранить возможности разработки и изготовления авиационных и космических технологий, крупных военных кораблей (в том числе и атомных подводных лодок), информационных и управляемых ракетных систем.

Следует также отметить, что некоторые технологии (производство бронетехники, артиллерийских систем и пр.) для Великобритании практически безвозвратно утрачены после окончания холодной войны и Брежневского периода. Тем не менее Великобритания имеет несколько амбициозных проектов в оборонной сфере, таких как фрегаты Type-26 [20]. Таким образом, Лондон находится в зависимости от производств и разработчиков из других стран — США, ФРГ, Франции и Италии. Без иностранных подрядчиков поддержание боеспособности ряда компонентов британской обороны невозможно. Причиной этому служит отсутствие локализации производства этих компонентов на территории Соединенного Королевства, что, в свою очередь, затрудняет обслуживание и ремонт.

Наиболее остро перед вооруженными силами Великобритании стоит потребность в обновлении вооружений сухопутных войск и Королевских ВВС — это во-

прос именно сотрудничества с другими государствами. В вышеуказанных сферах наиболее актуально сотрудничество с США (в частности, по поставкам истребителей пятого поколения, стратегических и военно-морских технологий) и ФРГ (в отношении модернизации бронетехники и поставок пехотного вооружения).

Также следует обратить внимание на организацию военно-промышленного комплекса в Соединенном Королевстве. На данный момент лидером в производстве военной продукции в Великобритании является BAE-systems, которая объединяет в себе практически все виды оборонного производства в стране [21]. Одновременно с этим существуют локальные офисы иностранных компаний (например, Thales), которые выступают подрядчиками в масштабных проектах.

Вместе с тем существуют и независимые компании, занимающиеся разработкой и производством продукции оборонно-промышленного комплекса. Одним из наиболее успешных предприятий такого рода является Babcock International, которое занимается разработкой и производством многоцелевых надводных кораблей Type-31 [22].

Тем не менее по сравнению с аналогичной отраслью во Франции, ФРГ и США оборонно-промышленный комплекс (ОПК) Соединенного Королевства находится в куда более сильной зависимости от внешних контрагентов и в гораздо худшем положении. Зависимость от поставщиков из-за рубежа усугубляется поставками сырья и необходимых для технологичного производства материалов — титана, лития, молибдена и пр., — в частности, из Российской Федерации.

При существующих российско-британских отношениях данная ситуация, несомненно обусловленная мировой экономической системой, для британского ОПК представляет серьезную угрозу и может рассматриваться как опасность для экономического и оборонного суверенитета Лондона. Другими словами, в руках Москвы находится серьезный рычаг, который в краткосрочной и среднесрочной перспективе без перестройки цепи поставок ценных материалов и редкоземельных металлов может оказывать давление на британский ВПК.

Кроме того, существуют серьезные сомнения в способности Великобритании к разработке полного цикла комплектующих — научная база Лондона в данный момент не обладает достаточными компетенциями для производства не только современных стратегических, но и тактических вооружений. Данное обстоятельство требует более сложной цепи поставок и разработок, что в существующих реалиях ставит под угрозу не только боеспособность вооруженных сил Великобритании, но и ее научный и промышленный потенциал.

Положение усугубляется отсутствием альтернатив поставок и стандартов, которые возможно применить при разработке тех или иных вооружений. Для Великобритании существует только два альтернативных поставщика оружия и оборонных технологий: США и Канада, которые обладают значительным уровнем развития технологий в данной отрасли и соответствующими компетенциями. Таким образом, существует непосредственная зависимость Великобритании от других стран в области оборонно-промышленного комплекса, что серьезно подрывает ее боеспособность. Есть несколько сценариев выхода из сложившейся ситуации. В первую очередь речь идет о диверсификации источников комплектующих производства: для поддержания промышленного потенциала без потери эффективности требуются иные источники материалов и комплектующих. Во-вторых —

о замыкании производства в пределах Соединенного Королевства. В текущей производственной цепи и при существующем экономическом положении Великобритании данный метод не представляется реалистичным, поскольку Лондон зависим от внешних источников. Третий и в данный момент реализуемый способ решения проблем британского ОПК — это усиление сотрудничества с Вашингтоном в сфере военно-промышленного комплекса. Однако этот путь ведет к усилению зависимости Великобритании от США не только в области обороны и безопасности, но и в политическом и экономическом отношении. Подводя итог, нужно сказать, что британский оборонно-промышленный комплекс, с одной стороны, находится в крайне сложном положении и не может полноценно и самостоятельно производить необходимые элементы вооружений. С другой — он имеет значительные резервы в виде американских и европейских (в частности, германских и итальянских) партнеров, которые позволяют иметь соответствующие компетенции для производства современного и технологичного вооружения. Тем не менее в существующих условиях ВПК Великобритании нуждается в пересмотре цепочек поставок, разработке самостоятельных образцов вооружений, независимых от разработок производителей Вашингтона и Берлина. В современных реалиях Соединенное Королевство должно быть заинтересовано в создании полностью самостоятельного ОПК.

Текущие вызовы, стоящие перед британской обороной и безопасностью

Текущая редакция стратегии обороны и безопасности Соединенного Королевства включает в себя как угрозы нового типа, так и традиционные вызовы, такие как терроризм, энергетическая и кибербезопасность и пр. Особняком стоят возросшая опасность вооруженного конфликта с Россией и напряженность в отношениях с Китаем, которая, как отмечается в документе, растет в последние годы. Методы нейтрализации вызовов также серьезно различаются. В ряде случаев это применение «мягкой силы» (через образование, экономические средства воздействия и информационную борьбу), но и не исключается применение вооруженных сил на значительном удалении от британских границ и территорий. Во многом дублируя предыдущие документы, актуальная версия стратегии игнорирует целый ряд новых тенденций и событий. Так, не принимаются во внимание ни миграционные тенденции и их негативные социальные, политические и другие последствия, ни вызовы системе здравоохранения вследствие пандемии коронавируса, ни вопросы энергетической безопасности.

Также выход американо-британского контингента из Афганистана подрывает британские позиции в традиционных для Великобритании зонах влияния: Индии, Пакистане, Юго-Восточной Азии, поскольку в глазах традиционных партнеров данный шаг выглядит скорее слабостью. Возможно, в том числе поэтому (помимо позиции Соединенного Королевства в украинском кризисе) была перенесена встреча представителей британского внешнеполитического ведомства с высшим политическим руководством Индии [23].

Вывод войск из Афганистана логично провоцирует рост влияния Пекина в регионе и сокращение политического и экономического присутствия в регионе

представителей не только британских политических и коммерческих организаций, но и аналогичных акторов из других западноевропейских стран, а также США. В свою очередь, это означает сокращение западного экономического присутствия в Средней Азии и пересмотр логистических и других цепочек в Европу и Великобританию. Другими словами, Великобритании и другим западноевропейским странам следует переоценить существующее положение и перспективы дальнейшего развития в Средней Азии. Резюмируя последствия данного вызова, необходимо признать, что в среднесрочной и долгосрочной перспективе выход из Афганистана продолжит оказывать влияние на британскую внешнюю и внутреннюю политику на протяжении значительного периода.

В свете украинского кризиса 2022 г. британская энергетическая и логистическая политика требует серьезного пересмотра, поскольку можно прогнозировать изменение не только мирового энергетического рынка, но и всего характера экономических отношений. Санкции против России нарушают цепочки поставок энергоресурсов и ставят Индию и некоторые другие страны перед жестким выбором по целому ряду вопросов. Нельзя сказать, что этот выбор будет однозначно в пользу западных стран во главе с США и Великобританией. Следует признать, что существующий кризис вызван в том числе и ростом влияния Соединенного Королевства на Украине, и ее растущими амбициями по увеличению военного присутствия на территории Украины и роста оборонно-технического сотрудничества [24]. В силу данных обстоятельств события на территории Украины 2022 г. представляются скорее финалом застарелого восьмилетнего конфликта, который Москва завершает односторонним силовым путем.

Кроме того, не пересматривается и вопрос взаимоотношений Лондона и Москвы и, более того, нарастает враждебная риторика, адресованная руководству Российской Федерации [25]. На данный момент неясно, чем вызвано усиление подобной риторики — непониманием мотивов российского политического руководства или иными факторами. Однако совершенно очевидно, что данные сентенции не ведут ни к разрешению существующих противоречий, ни к замораживанию конфликтов.

Вне зависимости от итогов спецоперации на территории Украины ее последствия поставили британо-российские отношения на грань разрыва, в том числе и по причине введенных с обеих сторон санкций. Нельзя сказать, что в предыдущий период велось какое-либо сотрудничество, однако следует отметить, что это один из глубочайших двусторонних кризисов в истории России и Соединенного Королевства со времен холодной войны, если не ранее. Выход из него возможен лишь при условии фундаментального пересмотра всего комплекса международных отношений, не только между Лондоном и Москвой, но и во всем мире. Только таким образом удастся избежать возможности глобального конфликта или же кризиса.

Тем не менее существует серьезная угроза развития полномасштабного кризиса между Россией и НАТО по причине в том числе недоговороспособности не только британского руководства, но и в целом всего аппарата принятия решений Североатлантического альянса. Лондон и другие основные акторы могут столкнуться как минимум с одним из самых серьезных кризисов в новейшей истории. Худшим последствием можно назвать то, что дальнейшие события будет невозможно спрогнозировать даже в среднесрочной перспективе.

Очевидно, что близорукость действующего политического руководства НАТО наносит серьезный ущерб не только существующему миропорядку, но и положению самого Североатлантического альянса и его главных стран-участниц. Само по себе подобное положение также можно назвать вызовом британской национальной обороне и безопасности. Причиной усугубления кризисов и текущего положения может служить непонимание со стороны военного и политического руководства таких держав, как Китайская Народная Республика и Российская Федерация, и игнорирование их внешнеполитических интересов и видения стратегии обороны и безопасности [26]. Кроме того, подобная линия поведения раскалывает ряды держав — участниц Североатлантического альянса.

Такие страны, как Венгрия, в ряде случаев могут пересмотреть свою внешнеполитическую линию и отклониться от генерального курса НАТО, рассматривая его как противоречащий своим национальным интересам [27]. Более того, в ряде случаев условный Будапешт или Стамбул могут препятствовать принятию стратегических решений, таких как включение в Альянс Финляндии и Швеции. В свою очередь, это может означать крайне опасную для существования Североатлантического альянса тенденцию — отсутствие даже иллюзии реальной общей угрозы для всех стран-участниц. При этом в силу разности внешнеполитических векторов стран-участниц будут нарастать противоречия и в случае возникновения более серьезных кризисов и вызовов, чем имеющиеся, достичь согласия будет гораздо сложнее. По всей вероятности, возрастут риски, появившиеся в результате выхода союзных сил из Афганистана, — это скажется как на внутривнутриполитической ситуации в Великобритании, так и на регионе и интересах Соединенного Королевства в регионе [28]. Таким образом, сомнителен смысл не только участия отдельных стран в данном военном союзе, но и целесообразность его дальнейшего действия.

Для Соединенного Королевства это означает возможность серьезного сокращения военно-политического взаимодействия на предполагаемом европейском театре военных действий. Это серьезно сузит возможности оперативного развертывания британских подразделений. В свою очередь, за этим следует и сокращение военно-политического сотрудничества с наиболее значимыми игроками в регионе. Вместе с тем следует ожидать роста военной активности в Европе и численности британских и американских войск. Однако также можно прогнозировать отступление с некоторых еще недавно осваиваемых рубежей — Украины, Балкан и Средиземноморья. В долгосрочной перспективе следует ожидать дальнейшего обострения военной ситуации в Восточной Европе. Прежде всего речь идет об Украине, юго-востоке Европы (в частности, границе Сербии и непризнанной территории Косово) и, возможно, Прибалтике.

Итогом текущего курса как во внешней политике Соединенного Королевства, так и в его политике обороны и безопасности следует назвать дальнейший тупик не только в отношениях с Москвой и Пекином, но и в целом даже с традиционными партнерами Лондона по НАТО. Современная политика расширения влияния на новые, ранее не освоенные регионы в данный момент обернулась серьезными военно-политическими кризисами с крайне опасными последствиями в долгосрочной перспективе. Другими словами, можно сказать, что текущая стратегия «Глобальной Британии» потерпела поражение лишь при столкновении с реальными интересами других ведущих военных держав: России и Китая. Без фундаментального

переформатирования внешнеполитического курса и стратегии развития обороны и безопасности Великобритании ждут новые еще более опасные вызовы, которые последуют за текущими кризисами.

В данном исследовании можно сделать следующие выводы.

1. Несмотря на очевидную потребность в изменении, направления политики обороны и безопасности Великобритании не изменились. Британское политическое руководство проводит крайне рискованную политику вмешательства в тех регионах, которые не принадлежат исторически к зоне влияния Соединенного Королевства. Как следствие, это грозит столкновением с другими ведущими военными державами, такими как Россия и КНР. Совершенно очевидно, что Лондон к росту вероятности возникновения конфликта не подготовлен ни политически, ни экономически, ни в военном отношении.

2. Оборонно-промышленный комплекс Великобритании находится в крайне сложном положении. Текущую ситуацию в нем с полным основанием можно назвать кризисом: налицо отсутствие замкнутого цикла производства, надлежащих мощностей и утеря целого ряда компетенций, необходимых для выстраивания собственных вооруженных сил. Более того, нужно отметить крайне высокую вероятность исчезновения британского ОПК по причине непродуманной экономической политики.

3. Наряду с вызовами, сформулированными более десяти лет назад, появились новые, и можно сказать, что это глобальные проблемы, которые казались решенными на рубеже 1980–1990 годов. В их числе напряженность в Европе, растущая ядерная угроза, экономический кризис и нерешенные территориальные и национальные конфликты. Британское руководство выбрало стратегию конфронтации, к которой, как было указано выше, Лондон не готов ни в одной из ключевых сфер.

В существующих условиях обеспечение обороны и безопасности Великобритании парадоксально осложняет само понимание данной проблемы со стороны правительства Соединенного Королевства. Экспансионистская политика Лондона ведет к осложнению существующих региональных и глобальных противоречий, которые серьезно подрывают как британские позиции, так и положение союзников из-за эскалации противостояния с основными оппонентами: Россией и КНР.

Перспективы развития политики обороны и безопасности находятся в сложной ситуации по причине отсутствия экономических оснований для дальнейшей экспансии западного блока. Так, существующая конфронтация на территории Украины могла иметь дипломатическое решение. Но накачка вооружением, пусть и сомнительного качества, и контракты на строительство военных баз в Николаеве не могли не вызвать болезненную и обоснованно резкую реакцию Москвы.

Тем не менее Лондон пошел на этот риск и тем самым серьезно осложнил переговорные позиции не только Киева, но и Вашингтона. Более того, именно это послужило одним из поводов к началу СВО. Каковы бы ни были причины активизации украинского конфликта, британская внешняя политика, несомненно, сыграла негативную роль в нем.

Аналогичная проблема существует на азиатском направлении, где усиление Китая ведет к активизации его внешней политики и, соответственно, к конфронтации с интересами западных стран, в частности с членами AUKUS, куда входят Великобритания, США и Австралия. Косвенно это вызывает настороженность со стороны важных игроков в регионе, изначально настроенных на диалог, таких как Индия.

В обоих случаях столь агрессивная политика способствует дальнейшему укреплению отношений России и КНР, что прямо противоречит интересам главного партнера в оборонной политике Соединенного Королевства — США. В долгосрочной перспективе активность Лондона ведет к возникновению некоего подобия холодной войны — противостояния двух блоков, в лучшем случае с помощью дипломатии и локальных конфликтов. Худшим вариантом развития событий будет прямой конфликт с непрогнозируемыми последствиями.

Наиболее негативным обстоятельством для Соединенного Королевства представляется его полная неготовность к вооруженному конфликту с Россией или КНР любой интенсивности. Ни экономика, ни оборонно-промышленный комплекс, ни другие социально-политические сферы не готовы даже к опосредованному противостоянию и его последствиям. Это становится очевидным по последствиям введения санкций против России вследствие начала и проведения СВО на Украине. Принятые меры парадоксальным образом ударили по экономике стран, принявших данные ограничения.

Данное обстоятельство касается и возможного вооруженного противостояния — власти США уже признали невозможность борьбы с рядом российских вооружений. Это также касается и обороноспособности Великобритании в данном вопросе. К сожалению, вероятность обмена ракетными ударами перестала быть нулевой, и Лондону, равно как и Вашингтону, угрозу гиперзвукового комплекса «Кинжал», который был успешно применен на Украине, нейтрализовать нечем.

Тем не менее в силу существующих тенденций даже смягчения риторики со стороны британского политического руководства ожидать не приходится. В своей крайне рискованной внешней политике Лондон дошел до такого состояния, когда отступить практически невозможно. Следовательно, нужно ожидать как дальнейшей эскалации текущих кризисов, так и возникновения новых. Разумеется, в традиционном понимании данное положение не ведет к укреплению позиций Соединенного Королевства. Однако вся линия поведения правительства Великобритании на внешнеполитической арене выглядит как попытка сыграть на обострении существующих противоречий.

Следует понимать, что данная линия поведения Лондона крайне рискованна в силу неподкрепленности ее сколь-либо значимыми экономическими, военно-стратегическими или внешнеполитическими ресурсами. Союз с Вашингтоном не является достаточным основанием для попыток активной, если не сказать агрессивной, линии поведения как дипломатии, так и военно-стратегического планирования, поскольку у самих США существуют серьезные проблемы. Даже предполагаемое наращивание военных возможностей Великобритании не может укрепить ее позиции в области обороны.

Из данного положения для Соединенного Королевства имеется два возможных выхода. Первый заключается в попытке снизить градус противостояния и начать некий переговорный процесс в области действующих конфликтов. В этом случае инициатор может занять выгодную позицию арбитра и получить определенные дипломатические преференции.

Второй вариант заключается в дальнейшей эскалации глобального конфликта, что в силу текущей риторики Лондона более вероятно. Последствия этой линии поведения труднопредсказуемы, однако, возможно, ведут к значительным внеш-

неполитическим предпочтениям. Тем не менее в весьма вероятном случае провала подобной стратегии потери сложно будет переоценить — это будет утрата как существующего места Соединенного Королевства, так и перспектив его восстановления.

Подводя итог, следует отметить, что политика обороны и безопасности Соединенного Королевства на текущий момент представляется по меньшей мере крайне рискованной и несущей в себе серьезные угрозы и вызовы, прежде всего для самого Лондона. Во многом опасность складывается из напряженности момента, выбранного для текущей линии поведения, во многом — по причине технической и экономической неготовности Соединенного Королевства к прямому военному конфликту. Но главной опасностью, как уже говорилось выше, следует признать непредсказуемость последствий выбранного пути.

Вследствие решений, принятых британским правительством, под угрозой находится не только дальнейшая стратегия внешней политики Соединенного Королевства, но и само его благополучие. Очевидно, что последствия обострившихся конфликтов выльются в долгосрочные кризисы в энергетической, финансовой и продовольственной сферах, что прямо коснется внутренней стабильности Лондона.

Данное положение будет иметь множество косвенных эффектов для Великобритании: усиление миграции, топливный дефицит, возможное реформирование мирового финансового рынка. Для Соединенного Королевства, и в частности для его оборонной политики, последующий период будет крайне сложным в силу не только уже принятых решений, но и неясных перспектив в экономической и международной сферах.

Литература

1. *Global Britain in a Competitive Age: the Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy*. July 2, 2021. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/globalbritaininacompetitiveage-theintegratedreviewofsecuritydefencedevelopmentandforeignpolicy/globalbritaininacompetitiveage-theintegratedreviewofsecuritydefencedevelopmentandforeignpolicy> (дата обращения: 10.05.2021).
2. *British Empire 2.0? Defence Sec vows to put UK bases in Caribbean & Asia in post-Brexit expansion*, December 30, 2018. URL: <https://www.rt.com/uk/447799britishempiredefencesecwilliamson/> (дата обращения: 07.01.2021).
3. *National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review 2015: Third Annual Report*. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/819613/NSS_and_SDSR_2015_Third_Annual_Report_-_FINAL__2_.pdf (дата обращения: 22.05.2022).
4. Chalmers, M. and Jessett, W. *Defence and the Integrated Review: A Testing Time, Whitehall Report 2-20, Royal United Services Institute for Defence and Security Studies*. URL: https://static.rusi.org/20200324_defence_and_integrated_review_readyforweb.pdf (дата обращения: 22.05.2022).
5. Еремина, Н. В. и Лоуи, Д. (2018), Коммуникационные стратегии Исламского Государства в России и Соединенном Королевстве: сравнительный анализ задач и механизмов их решения, *Сравнительная политика*, № 4, с. 5–23.
6. *Russia and Ukraine border tensions: Government Response to the Committee's First Report*. URL: <https://committees.parliament.uk/publications/7422/documents/77692/default/?fbclid=IwAR0HvvNw-Gza9SyAr6vWd9A5LvdT8t1Vq1utWfD7u1D4fvI4NLjVOZKt9y0> (дата обращения: 22.05.2022).
7. Годованюк, К. А. (2021), Внешняя политика «Глобальной Британии»: особенности «суверенного» атлантизма, *Современная Европа*, № 6, с. 30–41.
8. *SIPRI YEARBOOK 2021. Armaments, Disarmament and International Security. Summary*. URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/2021-06/sipri_yb21_summary_en_v2_0.pdf (дата обращения: 22.05.2022).
9. Годованюк, К. А. (2020), «Глобальная Британия» в преддверии Брекзита: Монография, *Доклады Института Европы*, № 373. М.: Ин-т Европы РАН. http://dx.doi.org/10.15211/repport62020_373

10. *Canada and the Five Eyes Intelligence Community*. Canadian International Council, December 2012. URL: <https://web.archive.org/web/20150910204519/http://www.cdfai.org.previewmysite.com/PDF/Canada%20and%20the%20Five%20Eyes%20Intelligence%20Community.pdf> (дата обращения: 07.01.2021).
11. Royal Navy's new Bahrain base seriously enhances Britain's ability to defend the Gulf (2016), *The Telegraph*, November 10. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2016/11/10/todaysopeningoftheroyal-navynewbahrainbaseseriouslyenh/> (дата обращения: 07.01.2021).
12. France and Britain trade barbs over treatment of Ukraine refugees in Calais (2022), *Reuters*, March 6. URL: <https://www.reuters.com/world/europe/france-urges-britain-do-more-help-ukraine-refugees-calais-2022-03-06/> (дата обращения: 22.05.2022).
13. UK, Soft Power and IndoPacific, 2020 (2020), *Modern diplomacy*, March 02. URL: <https://moderndiplomacy.eu/2020/03/02/uksoftpowerandindopacific/> (дата обращения: 07.01.2021).
14. Heiduk, F. and Wacker, G. (2020), From Asia-Pacific to Indo-Pacific, *German Institute for International and Security Affairs*, July. URL: https://www.swpberlin.org/fileadmin/contents/products/research_papers/2020RP09_IndoPacific.pdf (дата обращения: 07.01.2021).
15. Depledge, D. (2012), The United Kingdom and the Arctic in the 21st Century, *arcticyearbook.com*. https://arcticyearbook.com/images/yearbook/2012/Scholarly_Papers/7.Depledge.pdf (дата обращения: 22.05.2022).
16. Тодоров, А. А. и Лыжин, Д. Н. (2019), Интересы Великобритании в Арктике, *Арктика и Север*, № 36, с. 84–95. <https://doi.org/10.17238/issn2221-2698.2019.36.84>
17. Соглашение США с талибами*: признание провала американцев в Афганистане?, *ТАСС*. URL: <https://tass.ru/opinions/7876949> (дата обращения: 22.05.2022).
18. Кирюхин, Д. (2011), Военно-промышленный комплекс Великобритании, *Зарубежное военное обозрение*, № 12, с. 29–33.
19. *Ben Jones Franco-British military cooperation: a new engine for European defence?* URL: https://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/op88--Franco-British_military_cooperation--a_new_engine_for_European_defence_0.pdf (дата обращения: 22.05.2022).
20. Type 26 Global Combat Ship (GCS) Programme, *Naval Technology*. URL: <https://www.naval-technology.com/projects/globalcombatshipgcsprogramme/> (дата обращения: 07.07.2021).
21. SHIPS Naval power and prowess, *Royal Navy*. URL: <https://www.royalnavy.mod.uk/theequipment/ships> (дата обращения: 07.01.2021).
22. Babcock Team 31 has been contracted by the UK Ministry of Defence (MOD) to deliver five Type 31 frigates, *Babcock*. URL: <https://www.babcockinternational.com/whatwedo/marine/defence/type31/> (дата обращения: 07.07.2020).
23. Royal Navy's new Bahrain base seriously enhances Britain's ability to defend the Gulf (2016), *The Telegraph*, November 10. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2016/11/10/todaysopeningoftheroyal-navynewbahrainbaseseriouslyenh/> (дата обращения: 07.01.2021).
24. *PM announces major new military support package for Ukraine: 24 March 2022*. URL: <https://www.gov.uk/government/news/pm-announces-major-new-military-support-package-for-ukraine-24-march-2022> (дата обращения: 22.05.2022).
25. Ананьева, Е. В. и Годованюк, К. А. (2021), Стратегия национальной безопасности Великобритании, *Аналитические записки Института Европы РАН*, № 5 (235), с. 1–7. <http://doi.org/10.15211/analytics52021>
26. *Антироссийский вектор: как Лондон выстраивает курс на «противодействие» РФ и КНР*. URL: <https://russian.rt.com/world/article/854340-britaniya-rossiya-kitai-zakon> (дата обращения: 22.05.2022).
27. *Глава МИД Венгрии заявил, что республика не считает Россию угрозой странам НАТО*. URL: <https://www.kp.ru/online/news/4764775/> (дата обращения: 22.05.2022).
28. *Долговременная неопределенность и перспективы эскалации военно-политического конфликта в Афганистане*. URL: <https://csegr.ru/afghan-crisis-part-1/> (дата обращения: 29.10.2022).

Статья поступила в редакцию 3 ноября 2022 г.;
рекомендована к печати 29 ноября 2022 г.

Контактная информация:

Шкробтак Игорь Олегович — канд. ист. наук, ст. науч. сотр.; igor.shkrobtak@yandex.ru

* Движение «Талибан» запрещено в Российской Федерации.

Perspectives of Great Britain's defense policy in 2020–2030s

I. O. Shkrobtak

Institute of the USA and Canada of the Russian Academy of Sciences,
2/3, Khlebny per., Moscow, 121069, Russian Federation

For citation: Shkrobtak I. O. Perspectives of Great Britain's defense policy in 2020–2030s. *Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations*, 2023, vol. 16, issue 1, pp. 67–82.
<https://doi.org/10.21638/spbu06.2023.104> (In Russian)

This study is devoted to the study of the main directions of the development of British defense and security policy. The article analyzes the main directions of the strategy of this sphere of activity of the United Kingdom, examines the situation of the British military-industrial complex and the main challenges facing the national defense and security of London. The paper explores the main directions of defense and security policy, the vision of challenges by the British political and military leadership. The turn of the United Kingdom's priorities in defense and security from “hybrid threats” to the possibility of confrontation with the regular forces of major military powers and its causes are revealed. One of the most important observations in the article is the role of the withdrawal of Allied troops from Afghanistan and its consequences in the British defense strategy. The importance of the Ukrainian conflict since February 24, 2022 and the involvement of British military and political resources in it is emphasized. The paper also examines the possible consequences of this conflict for British defense and security. The main conclusion of the work is the thesis about the collapse of the concept of “Global Britain” due to the lack of adequate resources to control a number of regions (first of all, we are talking about the Middle East, the Black Sea basin and Central Asia) and the decline in the level of competence of the top political leadership of the United Kingdom. The crisis in the British military-industrial complex and its dependence on foreign technologies and products is stated. In addition, the study predicts a possible fundamental reformatting of British foreign policy due to the challenges facing the defense and security of London.

Keywords: Great Britain, defense and security policy, military-industrial complex, *Global Britain*, challenges.

References

1. *Global Britain in a Competitive Age: the Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy*. July 2, 2021. Available at: <https://www.gov.uk/government/publications/globalbritaininacompetitiveagetheintegratedreviewofsecuritydefencedevelopmentandforeignpolicy/globalbritaininacompetitiveagetheintegratedreviewofsecuritydefencedevelopmentandforeignpolicy> (accessed: 10.05.2021).
2. *British Empire 2.0? Defence Sec vows to put UK bases in Caribbean & Asia in post-Brexit expansion*, December 30, 2018. Available at: <https://www.rt.com/uk/447799britishempiredefencesecwilliamson/> (accessed: 07.01.2021).
3. *National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review 2015: Third Annual Report*. Available at: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/819613/NSS_and_SDSR_2015_Third_Annual_Report_-_FINAL__2_.pdf (accessed: 22.05.2022).
4. Chalmers, M. and Jessett, W. *Defence and the Integrated Review: A Testing Time, Whitehall Report 2-20, Royal United Services Institute for Defence and Security Studies*. Available at: https://static.rusi.org/20200324_defence_and_integrated_review_readyforweb.pdf (accessed: 22.05.2022).
5. Eremina, N. V. and Lowe, D. (2018), Islamic State's Communication Strategy in Russia and the UK: a Comparative Study of Problems and Ways to Counter Them, *Comparative Politics Russia*, no. 4, pp. 5–23. <https://doi.org/10.24411/2221-3279-2018-10001> (In Russian)
6. *Russia and Ukraine border tensions: Government Response to the Committee's First Report*. Available at: <https://committees.parliament.uk/publications/7422/documents/77692/default/?fbclid=IwAR0HvvNw-Gza9SyAr6vWd9A5LvdT8t1Vq1utWfd7u1D4fvI4NLjVOZKt9y0> (accessed: 22.05.2022).
7. Godovanyuk, K. A. (2021), “Global Britain's” Foreign Policy: Special Features of “Sovereign” Atlanticism, *Contemporary Europe*, no. 6, pp. 30–41. (In Russian)

8. SIPRI YEARBOOK 2021. *Armaments, Disarmament and International Security. Summary*. Available at: https://www.sipri.org/sites/default/files/2021-06/sipri_yb21_summary_en_v2_0.pdf (accessed: 22.05.2022).
9. Godovanyuk, K. A. (2020), «Global Britain» in the Run-Up to Brexit: Monography, *Reports of the Institute of Europe*, no. 373. http://dx.doi.org/10.15211/report62020_373 (In Russian)
10. *Canada and the Five Eyes Intelligence Community*. *Canadian International Council*, December 2012. Available at: <https://web.archive.org/web/20150910204519/http://www.cdfai.org.previewmysite.com/PDF/Canada%20and%20the%20Five%20Eyes%20Intelligence%20Community.pdf> (accessed: 07.01.2021).
11. Royal Navy's new Bahrain base seriously enhances Britain's ability to defend the Gulf (2016), *The Telegraph*, November 10. Available at: <https://www.telegraph.co.uk/news/2016/11/10/todaysopeningoftheroyalnavysnewbahrainbaseseriouslyenh/> (accessed: 07.01.2021).
12. France and Britain trade barbs over treatment of Ukraine refugees in Calais (2022), *Reuters*, March 6. Available at: <https://www.reuters.com/world/europe/france-urges-britain-do-more-help-ukraine-refugees-calais-2022-03-06/> (accessed: 22.05.2022).
13. UK, Soft Power and IndoPacific, 2020 (2020), *Modern diplomacy*, March 02. Available at: <https://modern diplomacy.eu/2020/03/02/uksoftpowerandindopacific/> (accessed: 07.01.2021).
14. Heiduk, F. and Wacker, G. (2020), From Asia-Pacific to Indo-Pacific, *German Institute for International and Security Affairs*, July. Available at: https://www.swpberlin.org/fileadmin/contents/products/research_papers/2020RP09_IndoPacific.pdf (accessed: 07.01.2021).
15. Depledge, D. (2012), The United Kingdom and the Arctic in the 21st Century, *arcticyearbook.com*. https://arcticyearbook.com/images/yearbook/2012/Scholarly_Papers/7.Depledge.pdf (accessed: 22.05.2022).
16. Todorov, A. A. and Lyzhin, D. N. (2019), The UK's interests in the Arctic, *Arctic and North*, no. 36, pp. 84–95. <https://doi.org/10.17238/issn2221-2698.2019.35.84> (In Russian)
17. The US agreement with the Taliban*: recognition of the failure of the Americans in Afghanistan?, *TASS*. Available at: <https://tass.ru/opinions/7876949> (accessed: 22.05.2022). (In Russian)
18. Kiryukhin, D. (2011), Military-industrial complex of Great Britain, *Foreign Military Review*, no. 12, pp. 29–33. (In Russian)
19. *Ben Jones Franco-British military cooperation: a new engine for European defence?* Available at: https://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/op88--Franco-British_military_cooperation--a_new_engine_for_European_defence_0.pdf (accessed: 22.05.2022).
20. Type 26 Global Combat Ship (GCS) Programme, *Naval Technology*. Available at: <https://www.naval-technology.com/projects/globalcombatshipgcsprogramme/> (accessed: 07.07.2021).
21. SHIPS Naval power and prowess, *Royal Navy*. Available at: <https://www.royalnavy.mod.uk/the-equipment/ships> (accessed: 07.01.2021).
22. Babcock Team 31 has been contracted by the UK Ministry of Defence (MOD) to deliver five Type 31 frigates, *Babcock*. Available at: <https://www.babcockinternational.com/whatwedo/marine/defence/type-31/> (accessed: 07.07.2020).
23. Royal Navy's new Bahrain base seriously enhances Britain's ability to defend the Gulf (2016), *The Telegraph*, November 10. Available at: <https://www.telegraph.co.uk/news/2016/11/10/todaysopeningoftheroyalnavysnewbahrainbaseseriouslyenh/> (accessed: 07.01.2021).
24. *PM announces major new military support package for Ukraine: 24 March 2022*. Available at: <https://www.gov.uk/government/news/pm-announces-major-new-military-support-package-for-ukraine-24-march-2022> (accessed: 22.05.2022).
25. Anayeva, E. V. and Godovanyuk, K. A. (2021), UK National Security Strategy, *Analytical papers of IE RAS*, no. 5 (235), pp. 1–7. <http://doi.org/10.15211/analytics52021> (In Russian)
26. *The anti-Russian vector: how London is building a course for “countering” the Russian Federation and the PRC*. Available at: <https://russian.rt.com/world/article/854340-britaniya-rossiya-kitai-zakon> (accessed: 05.22.2022). (In Russian)
27. *The Hungarian Foreign Minister said that the republic does not consider Russia a threat to NATO countries*. Available at: <https://www.kp.ru/online/news/4764775/> (accessed: 22.05.2022). (In Russian)
28. Long-term uncertainty and prospects of escalation of the military-political conflict in Afghanistan. Available at: <https://csegr.ru/afghan-crisis-part-1/> (accessed: 29.10.2022). (In Russian)

Received: November 3, 2022
Accepted: November 29, 2022

Author's information:

Igor O. Shkrobtak — PhD in History, Researcher; igor.shkrobtak@yandex.ru

* Organization is forbidden in Russian Federation.